

**Мамытова С.Н.**

к.и.н., доцент ПГУ им. С.Торайгырова

## **К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ КАЗАХСКОЙ БУРЖУАЗИИ В ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ КАЗАХСТАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ)**

Деидеологизация исторического знания на современном этапе развития суверенного казахстанского общества способствует активизации исследовательского поиска по многим актуальным проблемам отечественной истории, к решению которых в период тоталитарных режимов не было доступа. К их числу относится проблема формирования и деятельности национальной буржуазии в конце XIX – начале XX века. В советский период объективное исследование данной проблемы было ограничено, а оценка роли и значения буржуазии, дававшаяся в исторической литературе, носила классовый характер. Буржуазия как олицетворение эксплуататорского капиталистического строя причислялась советскими идеологами к реакционным классам, не имеющим права на существование. Перед советскими учеными ставилась задача не исследовать, а, говоря словами Ленина «раскрывать глаза рабочим на буржуазию» [1, с.80]. Такое требование неизбежно обуславливало избирательный подход к фактам и их тенденциозную интерпретацию в рамках исторического материализма, являющейся единственной, официально разрешенной методологией исторических исследований.

В советской историографии внедрялся постулат о национально-освободительной борьбе народов как части революционного потока в 1905-1907 годах. Советские историки стремились показать, как в ходе революции складывалось интернациональное единство всех народов империи в борьбе против царизма. Представители национальной буржуазии, наоборот, обвинялись в разжигании национальной розни. В качестве доказательства этого, советские идеологи апеллировали на их лозунг: «Вон русских из Туркестана» [2].

Вместе с тем, в работах советских историков преувеличивались масштабы втягивания трудящихся масс в национально-освободительную

борьбу, недооценивалось влияние буржуазных и мелкобуржуазных сил. Популярное среди широких слоев казахского народа алашское движение рассматривалось как контрреволюционное движение буржуазных националистов, защищавшее интересы только имущих классов [3].

Реакционность казахской буржуазии демонстрировалась показом ее как противницы революционных методов борьбы. И этому давали следующее объяснение: «она (казахская буржуазия – М.С.) боялась сближения казахских трудящихся с русскими рабочими и крестьянами и боролась всеми средствами против революционных стремлений казахского народа» [4, с.65]. Особой критики национальная буржуазия подвергалась за то, что стремилась мирным путем добиться решения проблем, в частности, вопроса об автономном управлении краем. «Дальше подачи петиций с просьбами о некоторых реформах буржуазные националисты и не думали идти, так как они вовсе не хотели никаких коренных преобразований и больше всего боялись революционного движения масс» [5], - писали советские историки. Исходя из этого, они делали вывод, что национальная буржуазия была в сговоре с царизмом и русской буржуазией.

Особо подчеркивалось, что национальная буржуазия стремится к решению только своих узкоклассовых интересов, и активно выступает за отделение Казахстана из состава России с целью достижения единоличной власти, прикрываясь лозунгом «Нам нужна автономия – национальная автономия» [6, с.5].

Что касается западной историографии, то здесь, наоборот, акцент делался на выступления представителей национальной буржуазии, а не пролетариата. При этом доказывалось, что азиатские народы не подходят под марксистскую схему классовой борьбы, и подчеркивалась религиозная окраска освободительного движения под лозунгами пантюркизма и панисламизма (Р. Пайпс, А. Беннигсен, Ш. Ламарсье-Келькежей и др.) [7].

Падение тоталитарной советской системы и обретение независимости позволили кардинально пересмотреть подходы в изучении проблемы национальной буржуазии. В современной отечественной историографии появились признаки нового осмысления процесса вовлечения национальной буржуазии в общественно-политическую жизнь.

Критической переоценке подвергается миф по поводу интернационального единства русских и казахских трудящихся.

Экономическое господство за счет привилегированного положения переселенческого населения по отношению к коренному, которых в официальных документах называли «инородцами», естественно усиливали напряженность в межнациональных отношениях. Поэтому не может быть и речи о революционной связи между обездоленными казахами и захватившими их земли русскими переселенцами. Вполне правомерны заявления казахской буржуазии об освобождении их земель колонизаторами. Монополия буржуазии метрополии на рынках Казахстана, отсутствие условий для равной конкурентной борьбы усиливали недовольство казахской буржуазии. Однако, на фоне все большего углубления противоречий между метрополией и колонией, вопреки всем преградам на пути становления, казахская деловая элита, постепенно укреплялась экономически и выходила на арену политической борьбы с имперским режимом [8].

Обращение к архивным документам позволяет проследить рост национальной буржуазии, и ее активизацию в политической жизни страны.

Стремясь показать свою значимость, отстоять свои интересы, представители казахской буржуазии неоднократно обращались со своими требованиями к российским властям. Баи-скотопромышленники, осознавая свое место в хозяйственных связях с Россией, настаивали на признании их заслуг со стороны царской администрации. Например, в телеграмме группы баев Челкарской волости Кокчетавского уезда на имя министра внутренних дел Витте в 1900 году было заявлено: «Мы – элемент полезный, чем крестьяне-хлебопашцы...Мы, безнедоимочные плательщики всяких повинностей, мы даем десятки тысяч дешевых лошадей в Европейскую Россию, мы даем столько же скота туда же, мы даем миллионы пудов на европейский рынок сала, шерсти, кож, овчин. Словом, мы деятельная, живая сила в общей экономике государства» [9, лл.12-13].

За счет национальной буржуазии происходило расширение социальной базы национально-освободительного движения, подъем которого приходился на конец XIX - начало XX века. Если в советской историографии развитие национального движения рассматривалось только через призму влияния первой русской революции, то теперь историки высказывают мнение о том, что оживление политической жизни в казахском обществе происходило также под воздействием революционных событий в Иране, Турции. Р.К.Нурмагамбетова, подчеркивая влияние соседних тюрков на

национально-освободительное движение казахов, пишет: «тюркские народы, несмотря на изоляционистскую политику метрополии, всегда ощущали себя единым целым» [10, с. 15].

Многие исследователи указывают на влияние широко распространившегося среди тюркских народов культурно-религиозного движения джадидизма, зародившегося в конце XIX века, но приобретшего ярко выраженный политический характер с 1905 года. Созданное видным татарским просветителем Исмаилбеком Гаспринским движение джадидизма выступало за обновление тюркско-мусульманского мира в России путем реформирования просвещения, духовного и политического единения мусульманских тюрков Российской империи и создания равного партнерского отношения народов в условиях развития капиталистических отношений. Современные исследователи предлагают трактовать джадидизм, этот общественный феномен, как идеологическое выражение буржуазно-демократического движения рубежа XIX-XX веков [11, с. 16].

Национальная буржуазия выступала главным инициатором и финансистом реформ джадидистов, обеспечивших органичное переустройство общественных институтов в соответствии с требованиями религии и реалиями новой капиталистической действительности. На средства национальной буржуазии издавалась тюрко-татарская газета «Терджуман» (с 1883 по 1918 гг.), пропагандировавшая идеи джадидизма. Повсеместно создавались джадидистские политические кружки, возглавляемые представителями национальной буржуазии и мусульманского духовенства. Активными сторонниками этого движения стали представители буржуазно-либерального направления политической борьбы в Казахстане А. Букейханов, Б. Каратаев, Ж. Акпаев, М. Тынышпаев и др.

Пик революционной активности широких слоев населения, и в том числе национальной буржуазии, приходится на период после издания царского указа от 18 февраля 1905 г., согласно которому «инородцы» впервые получили право подавать петиции в высшие инстанции с выражением своих нужд. Почти отовсюду в столицу империи направлялись петиции, депутации с наиболее передовыми представителями угнетенного народа. Незначительная свобода, данная царским самодержавием, сразу же привела Казахскую степь к политическому брожению, волна петиционной кампании охватила все казахское общество. Одно из петиций было подано представителями казахской буржуазии и духовенства семипалатинским

скотопромышленником Темиргали Нурекеновым, каркаралинским баем Айком Жолпариным, павлодарским муллою Омарханом Мусафировым. В этой петиции были выдвинуты умеренные реформистские требования: разрешить строить мечети и свободно совершать хадж; прекратить насильственную христианизацию, установить равноправные отношения мусульманского и православного духовенства, ввести институт мировых посредников, назначаемых из казахов, включить в состав окружных судов присяжных заседателей от казахов.

Основное содержание практически всех ходатайств касалось национальной автономии, отмены религиозных, национальных ограничений. Важнейшими требованиями, отражавшими интересы всего казахского народа, было требование возвратить казахские земли, отобранные колониальными властями для крестьян – переселенцев из Европейской России, возвратить казахам лесные и рыбные угодья. Казахская буржуазия настойчиво требовала равных условий с буржуазией метрополии. Она выступала за право заниматься наиболее прибыльным горнопромышленным бизнесом, в который практически отсутствовал доступ для коренного населения, также национальная буржуазия выступала против дискриминационной системы налогообложения. Объективный анализ поставленных национальной буржуазией требований в петиции полностью опровергает выводы советских историков, утверждавших, что в ней нет ни одного пункта, в котором говорилось бы о нуждах и интересах народных масс, нет требований, которые бы облегчили тяжелое положение казахской бедноты.

В силу существующей традиции, особенностей казахского менталитета в основной массе своей казахские баи стремились уменьшить налоговое бремя на бедноту. Приведем только один пример, как волостной управитель Акпеттаевской волости Павлодарского уезда, крупный скотопромышленник Хусаин Боштаев освободил от сборов 60 казахских бедных юрт, за которые платили богатые казахи.

Именно общенациональный характер выдвигаемых требований определил тот факт, что авторам петиций удавалось собрать под этими документами многочисленные подписи казахов.

Наиболее известной и отражавшей рост критических настроений в национальной окраине была петиция 14,5 тысяч жителей Каркаралинского уезда Семипалатинской области, составленная на Куяндинской ярмарке в 1905 году А.Байтурсыновым,

А.Букейхановым, М.Дулатовым, Ж.Акпаевым, М.Бекметовым. В петиции были показаны культурно-национальные проблемы угнетенного казахского народа, которые требовали безотлагательного решения. Каркаралинская петиция стала политической программой нарождавшегося буржуазно-демократического движения Алаш.

На начальном этапе алашское движение было близко по своим политическим устремлениям к российской партии конституционных демократов (кадетов). Эта партия отстаивала фундаментальные демократические свободы, принципы частной собственности, добивалась установления в стране правового государства, парламентской системы. Ядром политической доктрины кадетов была идея единства Российской империи. Партия выступала за «свободное культурное самоопределение наций», но о самоопределении народов национальных окраин в политическом плане в программе кадетов не было и речи. Состоявшийся в феврале 1906 г. в Семипалатинске второй съезд представителей казахской буржуазии и интеллигенции, принял программу, близкую к кадетам, но включил в нее требования прекращения переселения в край русских крестьян, признания всех земель Казахстана собственностью коренного населения [12, с.268]. Тем самым казахская буржуазия открыто выступила против программы широкой колонизации, которую выдвигали кадеты, стремившиеся решить аграрный вопрос в России за счет усиленной колонизации ее окраин. С резким осуждением требований казахской буржуазии выступил член ЦК кадетской партии А.А. Кауфман - эксперт по колонизации. Эти противоречия, в конечном итоге, привели к отходу национальной буржуазии от партии кадетов.

Следует сказать, что политическая борьба национальной буржуазии была тесно связана с религиозной. В этом особенность того времени, общество в целом было глубоко религиозно, и это, конечно, касалось и казахской буржуазии. Ее представители были активными участниками религиозно-политического движения в Казахстане, состояли членами мусульманских обществ, одно из которых было создано Газизом Валихановым в Петербурге. Султан по своему происхождению, бывший офицер русской армии, Газиз Валиханов создал политический кружок, куда собиралась казахская молодежь, обучавшаяся в столичных учебных заведениях и видные мусульманские деятели. На организуемых в квартире Г. Валиханова собраниях обсуждались различные национальные вопросы, критиковалась колониальная политика царизма, говорилось о сохранении и развитии ислама, культуры и языка казахов. Газиз

Валиханов периодически приезжал в Казахстан, встречался с местной буржуазией и интеллигенцией, с представителями мусульманского духовенства, снабжал их литературой политического и религиозного содержания. С 1903 года в городах Петропавловск, Кокшетау и Акмола были созданы тайные религиозно-политические организации, в которую входили представители национальной буржуазии, мусульманского духовенства, местные учителя (мугалимы), учащиеся, студенты. На собраниях обсуждались религиозно-политические вопросы, разрабатывались петиции, собирались средства для нужд отправки в Петербург делегации с петицией казахского народа.

Требования политической свободы, экономического равенства, прекращения изъятия казахских земель, отраженные в многочисленных петициях казахов, а также в заявлениях депутатов, представителей казахского народа в I-й и II-й Государственной Думе России весьма убедительно показали царской власти, что она может лишиться не только колоний, но и институтов монархического государства. Упрекнув II-ю Государственную Думу в том, что многие ее члены (в том числе и представители казахского народа А.Букейханов, Б.Каратаев) стремились «увеличить смуту», Николай II распустил ее и утвердил 3 июня 1907 г. проект нового Положения о выборах в Государственную Думу. По этому Положению избирательного права была лишена часть народов империи, в их числе казахи. Этот законодательный акт окончательно рассеял иллюзию о возможности какой-либо политической свободы для казахского народа, которая могла быть преподнесена имперскими органами. А. Букейханов утверждал, что царизм, его высшие и местные чиновники подавили революцию «огнем и мечом» и после этого спустили на тормозах и требования казахов, выраженные в петициях. Организаторы и авторы петиций подвергались политическим репрессиям. Однако политическое противостояние продолжалось, казахская буржуазия, принимавшая активное участие в буржуазно-демократическом алашском движении вплоть до установления советской власти, вела борьбу за восстановление национальной государственности.

Подводя итог, можно сказать, что в трудах современных исследователей, хотя и происходит постепенный отход от советских идеологических догм, идет выработка новых концептуальных подходов, но, к сожалению, вести речь о полном изъятии классовой методологии пока нельзя. Мысль о том, что национальная буржуазия не смогла выполнить свою историческую миссию, по-прежнему продолжает звучать в трудах некоторых современных историков. На

наш взгляд, грабительская политика российской колониальной администрации, укрепление позиций русского капитала на казахстанском рынке, введение всевозможных правовых ограничений для предпринимательской деятельности казахов, которых на собственной земле называли «инородцами», не могли не затронуть интересы казахской буржуазии. Ее активное сопротивление колониальной политике царизма опровергает тезис о существовании контрреволюционных настроений в среде национальной буржуазии. Глубокое объективное исследование позволяют говорить о буржуазии как об активном субъекте общественно-политического движения.

#### Список использованных источников

- 1 Ленин В.И. Народническая буржуазия и растерянное народничество. - ПСС. – Т.8. - М.,1959. - С.77-86.
- 2 Исторический опыт трех российских революций. Генеральная репетиция Великого Октября. Первая буржуазно-демократическая революция в России. М, 1985.
- 3 Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917 – 1919 гг. – Кызыл-Орда, 1927.
- 4 Федоров Е. Весь Казахстан. Справочная книга. – Алма-Ата, 1931.
- 5 Коммунистическая мысль. – 1926. - №2.
- 6 Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане (Сборник документов). – М., 1960.
- 7 Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М., 1993; Беннигсен А., Ламарсье-Келькежей Ш. Пресса и национальное движение среди мусульман России до 1920 г. //Алманах. Алеем. – Алма-Ата, 1991.
- 8 Козыбаев М.К. Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (Избранные труды). Алматы, 2006.
- 9 РГИА Ф.391. - О.1. - Д.662. - Л.12-13.
- 10 Нурмагамбетова Р.К. Движение Алаш и Алаш-Орда. Историография проблемы. 1920 – 1990 –е гг. XX века. – Алматы, 2003.
- 11 Малашенко А. Ученые исследуют джадидизм. //Мир ислама. – Казань, 1999. - № 1-2.
- 12 История Казахстана с древнейших времен до наших дней. (Очерк). Алматы, 1993.

\* \* \*

*Бұл мақалада XIX ғасырдың аяғы мен XX ғасырдың басында ұлттық буржуазияның қоғамдық-саяси өмірге тартылу үрдісі проблемасының тарих ғылымының қазіргі кезеңінде сын тұрғысынан қайта пайымдалуы көрсетіледі.*

\* \* \*

*The given article shows critical recomprehention in modern period of historical science problems of implication process of national bourgeoisie in social-political life in the end of XIX<sup>th</sup> and in the beginning of XX<sup>th</sup> .*